

Гневашева В. А.

ORCID: 0000-0002-3596-661X

Модели миграции

Gnevasheva V. A. Models of Migration

В статье раскрыты положения о том, что мировое социально-экономическое пространство характеризуется усилением миграционных потоков в сопряженности с ростом численности населения в целом. Утверждается, что на протяжении последних десятилетий основной причиной миграции населения остается причина экономическая. В стремлении улучшить качество собственной жизни и своих семей мигранты осуществляют переезды на территорию, отличную от их привычного места пребывания, неся с собой собственную культуру, свое мировоззрение, свои взгляды на жизнь и общество. В этой связи предпринята попытка определить ключевые теоретические осмысления миграционных потоков, выявить научно-практическую значимость для современных оценок миграции.

Ключевые слова: модели миграции, дуальность рынка, неоклассическая модель, микроэкономическая модель, эконометрическая модель, концепция «мир — система», возвратная миграция.

Контактные данные: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; (499) 530-28-84; e-mail: vera_cos@rambler.ru.

The world socio-economic space is characterized by an increase in migration flows coupled with an increase in the population as a whole. Over the past decades, the main reason for population migration has been economic. In an effort to improve the quality of life for their own and their families, migrants move to territories other than their usual place of residence, carrying with them their own culture, their worldview, their views on life and society. In this regard, it is important to define the key theoretical understanding of migration flows, revealing the scientific and practical significance for modern estimates of migration.

Keywords: migration models, market duality, neoclassical model, microeconomic model, econometric model, world-systems, return migration.

Contact Details: Fotiyevoy Str. 6/1, Moscow, 119333, Russia; (499) 530-28-84; e-mail: vera_cos@rambler.ru.

Гневашева Вера Анатольевна — руководитель Отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра (ИДИ ФНИСЦ РАН), доктор экономических наук, доцент.

© Гневашева В. А., 2020

Общие аспекты современной теории

Современные исследования миграционных процессов, в частности внутренней миграции, характеризуются некоторыми схожими направлениями, что отражено в общих целях и задачах государственного управления миграционными потоками, заданными в том числе и Концепцией миграционной политики Российской Федерации (РФ) до 2025 г.

Общие особенности современного состояния внутренней миграции рабочей силы в России рассматриваются в публикациях Т. Ф. Вышеславовой [1]. Миграционные потоки определяются в соответствии с социально-экономическими закономерностями, а детерминанты внутренней миграции современной России выявляются как схожие с другими странами рыночной экономикой. Общие вопросы внутренней трудовой миграции, терминологические аспекты проблем внутренней миграции детерминированы в работах С. М. Аллагулиевой [2], Е. А. Андрюшковой [3], А. А. Андреевой [4]. Вопросы региональной специфики внутренней миграции регионов и государств проанализированы в исследованиях А. Г. Томаска [5], О. С. Гайфутдиновой [6], Г. Т. Маткеримовой [7], В. А. Казанцевой [8] и др. Внутренняя миграция также обосновывается и в контексте вопросов национальной безопасности в работах А. А. Моисеенкова [9], где представлены оценки объемов внутренней миграции с учетом особенностей их изменений. Экономический аспект миграции, а также социально-экономическое влияние внутренней миграции на развитие регионов освещается в работах А. А. Черных [10], Е. С. Вакуленко [11], Н. А. Эльдяевой [12] и др. Социальный аспект миграции, в том числе вопросы национальной идентификации в контексте внутренних потоков миграции, описаны А. А. Илюхиным [13], С. В. Мажинским [14].

Представленный перечень исследований позволяет говорить о многоаспектности в рассмотрении проблем миграционных процессов, как с социально-экономической стороны, так и с позиции демографической, политической и юридической, что формирует предпосылки систематизации подходов оценки миграции в рамках отдельных модельных направлений с включением набора взаимозначимых факторов.

Статистические оценки современной миграции

Международная организация миграции (МОМ) определяет мигранта как любое лицо, которое осуществляет перемещение через международную границу или в пределах государства от его/ее обычного места жительства, независимо от таких факторов, как (1) правовой статус лица; (2) установления того, является ли движение добровольным или недобровольным; (3) причин перемещения; (4) продолжительности пребывания в месте перемещения.

Представим ряд общих характеристик международной миграции на современном рынке труда. На глобальном уровне количество международных мигрантов увеличилось, но их доля среди населения мира осталась сравнительно стабильной. По современным оценкам, в мире насчитывается 244 миллиона международных мигрантов (или 3,3 % населения мира). Хотя основная масса населения в мире продолжает жить в стране, в которой они родились, все больше людей мигрируют в другие страны, особенно в пределах своего региона. Большинство мигрирует в страны с более высоким уровнем дохода, даже если они расположены территориально дальше.

Работа является главной причиной, по которой люди мигрируют на международном уровне, и трудящиеся-мигранты составляют подавляющее большинство международных мигрантов в мире, занятых, как правило, в секторе услуг. Глобальное перемещение населения находится на рекордно высоком уровне: числен-

ность внутренней миграции превышает 40 млн чел., а число беженцев составляет более 22 млн чел.

Параллельно с процессом разрастания миграционных потоков начинает оформляться и теоретическое обоснование подобных явлений, образуя ряд модельных подходов. Среди них — эконометрическая модель Э. Ли, неоклассическая теория миграции (М. Фридман, П. Самуэльсон), модель индивидуального выбора М. Тодаро, теория дуальности рынка труда М. Пиоре, теория мир-системной парадигмы (И. Валлерстайн), теория возвратной миграции (О. Старк).

Модельное обоснование миграции

С середины XX в. особенно активно ведутся разработки методологических обоснований миграционных процессов. Так, одной из так называемых классических моделей оценки миграционных процессов выступает *эконометрическая модель Э. Ли* [15], разработанная в 1960-е гг.

Согласно данной модели, на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: удерживающие (или притягивающие) и выталкивающие, которые и определяют степень склонности к прибытию и выбытию миграционных потоков. Важно учитывать, что степень воздействия данных факторов неодинакова, некоторые могут оказывать влияние на выбор большого количества участников миграции, другие действуют индивидуально. В модели Э. Ли существует и группа промежуточных факторов, имеющих тенденцию возрастания в своем воздействии на выбор мигрантов при факторах увеличения расстояния между территориями перемещения, и в этой связи являются некоторыми ограничителями миграции. К таким факторам в модели относятся расходы, связанные с перемещением мигрантов, вероятность получения полной и достоверной информации о месте назначения и условиях труда, особенности законодательного регулирования миграции на территории въезда.

Таким образом, с учетом модели Э. Ли мигрант выступает активным субъектом миграционного процесса, индивидуально принимающим решение в соответствии с рациональным выбором. Принятие решения о миграции обусловлено оценкой простого финансового потока ожидаемых выгод и издержек, сопряженных с миграционными ожиданиями индивида. По сути, концентрируя внимание на экономических факторах миграции, модель Э. Ли упускает из виду неэкономические. Вместе с тем именно неэкономические причины подчас оказывают решающее влияние на результат выбора.

Другая модель — *неоклассическая теория миграции*, авторами которой выступает группа известных экономистов в области макроэкономики: М. Фридман, П. Самуэльсон и др. Данная теория разработана в 1960–1970-е гг., исходит из определения в качестве доминантной переменной процесса миграции наличия свободной конкуренции, которая, в свою очередь, предполагает формирование механизма совершенного рынка факторов производства.

Ввиду этого основные положения модели субъектно направлены на трудовую миграцию, поведение которой обусловлено экономическим целеполаганием. С экономической точки зрения в модели предполагается описание поведения субъекта миграционных процессов. В рассматриваемой теории миграция обусловлена географическими различиями в спросе и предложении труда, сигналом для перемещений выступает разность в ожидаемых доходах, при этом уровень ожидаемого дохода должен быть достаточными для покрытия издержек перемещения.

Итак, с позиции государственного управления вопросы территориального перемещения мигрантов сопряжены с вопросами эффективного размещения ресурсов. Данная идея воспринята руководством отдельных стран, в частности

СССР, для усиления процесса выравнивания экономического развития территорий за счет перераспределения трудовых ресурсов.

Следующая модель — модель микроэкономическая — *модель индивидуального выбора М. Тодаро* [16], определяющая индивида как рационального субъекта, принимающего решение о миграции на основании оценки ожидаемых издержек, сопряженных с перемещением и ожидаемых выгод, преимущественно дохода.

В этой связи подход индивидуального выбора в отношении миграционных перемещений обусловлен, по сути, отдачей от некоторого инвестиционного потока, которая в модели определяется как форма инвестиций в человеческий капитал. Уровень ожидаемых доходов субъектов — участников миграционного процесса — коррелирует с уровнем их продуктивности, т. е. учитывает и уровень их квалификации. Следовательно, перемещение на территории, позволяющее получить больший уровень дохода, сопряжено с возможностью большей компенсации соответствующего уровня продуктивности работника. Поэтому можно предопределить направленность миграционных потоков. При принятии решения об иммиграции важно учитывать и разность в доходах в принимающей стране. Так, например, в странах с низким уровнем трудовых доходов разрыв в оплате труда между неквалифицированными и квалифицированными работниками может составлять около 20 %, тогда как в странах с высокими доходами этот разрыв может быть в 10–30 раз.

Подобная рассогласованность в уровнях дохода в соответствии с уровнем продуктивности работников также обоснована и в теории *дуальности рынка труда* (1979) М. Пиоре [17]. Согласно теории М. Пиоре, экономически развитые страны сталкиваются с возрастающим спросом на трудовую миграцию в соответствии с законами развития общества при смене формаций и переходе к постиндустриальному обществу с разрастанием сферы услуг. Такой процесс формирует предпосылки для развития дуальности, или, как предполагается теорией М. Пиоре, двойственности рынка труда и связанного с этим явлением структурной инфляции.

В объяснении миграционных потоков М. Пиоре определяет два взаимообусловленных процесса: структурную инфляцию и дуальность рынка труда. Структурная инфляция при дуальности рынка труда обусловлена социальными переменными, вносящими вклад в процесс формирования уровня заработной платы работников, включенных в разные по социальному статусу сегменты рынка труда [18]. При недостатке национального предложения рабочей силы привлечение неквалифицированной внешней рабочей силы для работодателя путем увеличения заработной платы приводит к необходимости ее повышения по всей должностной иерархии. Это, в свою очередь, ведет к росту издержек, а следовательно, и цен. Самым рациональным решением, в том числе и социально ориентированным, будет привлечение к труду мигрантов, согласных работать за более низкую заработную плату.

Необычна теория мир-системной парадигмы, представленной в работах И. Валлерстайна [19]. В соответствии с его теорией происходит разделение мира на центр и периферию. Процесс глобализации, несомненно, ведет к ускорению миграционных процессов. Динамично разрастающиеся города увеличивают спрос на труд, преимущественно мигрантов, а по мере формирования данного запроса периферия (развивающиеся страны), отвечая на запрос мировой экономики, в частности центра, формирует предложение труда, тем самым обеспечивая мобильность трудовых ресурсов.

В своем исследовании «Существует ли в действительности Индия?» [19] И. Валлерстайн размышляет о значимости центров для развития периферии и пишет об Индии как о колонии (в свое время) и особенностях развития этой территории в соответствии с концепцией «мир — система»: «Давайте на секунду вообразим, что произошло, если бы в период 1750–1850 гг. англичане колонизировали преимущественно территорию старой Империи Великих Моголов, назвав ее Хиндустаном, а

французы одновременно заняли бы южные (преимущественно населенные дравидами) регионы нынешней Республики Индия, дав им наименование Дравидия. Считали бы мы сегодня после этого, что Мадрас являлся исконной «исторической» частью Индии? Использовали бы мы вообще это слово Индия? Я думаю, что нет. Вместо этого ученые со всего мира, вероятно, строчили бы пухлые тома, доказывающие, что с незапамятных времен Хиндустан и Дравидия были двумя принципиально различными культурами, народами, цивилизациями, нациями или как-то иначе отличались каким-нибудь другим образом» [20].

Современные неокOLONиальные правительства, равно как и транснациональные корпорации, усиливают идею власти национальных элит, которые и включены в процесс перераспределения глобальных ресурсов, в том числе трудовых. Интересна и более современная теория — *теория возвратной миграции*. Это, по сути, новая экономическая теория миграции, формирующаяся в 1980–1990-е гг. в контексте некоторого усовершенствования, в том числе и теории рационального выбора. О. Старк [21], основоположник данной теории, предлагает разработанную на основе неоклассической традиции теорию с акцентом на роли домохозяйства, а не просто отдельного индивида, в процессе принятия решения о миграционной мобильности [22].

Основные положения теории О. Старка детерминируют особенности развития возвратной миграции, обуславливая их не столько различиями в трудовых доходах, сколько различиями в их использовании. Ввиду этого важным введенным в теории понятием выступает понятие сбережений как части трудового дохода мигрантов, рефинансируемого на территорию выезда, которая, в свою очередь, приводит к усилению покупательной способности населения страны-донора [21].

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что научные взгляды теоретиков в области миграции формируют основу для понимания причин и факторов не только прошлых, но и современных процессов международной миграции. Каждая из описанных теорий должна быть рассмотрена в контексте времени ее разработки. В последовательности изложения теорий в статье прослеживается теоретическое развитие рассматриваемых возможностей оценки и управления миграционными процессами. Возникновение во времени все новых теорий миграции позволяет аргументированно обосновывать вызовы изменяющегося социально-экономического пространства, разрабатывать решения по управлению миграционными потоками в изменяющейся социально-экономической среде.

Изучение теоретических подходов помогает понять закономерности и последствия миграционных процессов, строить прогнозы, проводить более взвешенную и рациональную миграционную политику. Теории миграции созданы для осмысления влияния миграционных процессов на население и рынки труда, на экономики и общества разных государств. При этом процесс теоретического переосмысления миграции как явления неразрывно связан с тенденциями развития и трансформации глобального общества.

Литература

1. Вышеславова Т. Ф. Современное состояние внутренней миграции рабочей силы в РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 50–53.
2. Аллагулиева С. М. К вопросу о внутренней трудовой миграции в Российской Федерации // Высшая школа. 2016. № 9-1. С. 68–70.

3. Андрюшкова Е. А. К вопросу о понятийном аппарате в рамках исследования проблем внутренней миграции // Юридический мир. 2015. № 15. С. 60–64.
4. Андреева А. А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18–20.
5. Томаска А. Г. Внутренняя миграция Республики Саха (Якутия) и социальный портрет сельского мигранта в городских поселениях // Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия): сб. науч. ст. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2015. С. 23–43.
6. Гайфутдинова О. С. Внутренняя миграция как фактор инновационного развития территории (на примере Пермского края) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 398–401.
7. Маткеримова Г. Т. К вопросу о внутренней миграции на рынке труда Кыргызской Республики // Известия вузов (Кыргызстан). 2014. № 11. С. 86–88.
8. Казанцева В. А., Ли А. М. Внутренняя трудовая миграция на Дальний Восток России // Студенческая наука XXI века. 2015. № 2 (5). С. 318–320.
9. Моисеенков А. А. Миграция и внутренняя безопасность страны // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 204–205.
10. Черных А. А. Влияние внутренней и внешней миграции на региональную экономику // Регулирование инновационных и интеграционных процессов в российской экономике: проблемы, механизмы, перспективы: III Всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. Пенза: МНИЦ Пензенской государственной сельскохозяйственной академии, 2015. С. 78–82.
11. Вакуленко Е. С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 83–95.
12. Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 106–111.
13. Илюхин А. А., Илюхина С. В. Социальная инфраструктура и внутренняя трудовая миграция // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 20–24.
14. Мажинский С. В. Влияние ханьской миграции на национальную идентичность монголов автономного района внутренняя Монголия в середине XX в. // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика исследования: Междунар. науч. конф. Томск, 2015. С. 240–242.
15. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3 (1). P. 47–57.
16. Todaro M. Economics for a developing world: an introduction to principles, problems. Longman, 1983. 517 p.
17. Piore M. Unemployment and Inflation: Institutional and Structuralist Views. Sharpe Press, 1979. 256 p.
18. The Dual Labor Market: Theory and Implications, in The State and the Poor / ed. by Samuel H. Beer and Richard Barringer. Cambridge, Mass: Winthrop Publishers. P. 55–59.
19. Wallerstein I. Does India Exist? Q Wallerstein I. Unthinking Social Science. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 130–134.
20. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? [Электронный ресурс] // Proshloe. 2019. 3 октября. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_05_2006/wallerstain_3-9_logos.pdf (дата обращения: 04.03.2020).
21. Stark O. Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family and Community Contexts: ZEF Discussion Paper on Development Policy No. 73. University of Bonn: Center for Development research, 2003. 15 p.
22. Stark O. The migration of Labour. Oxford: Blackwell, 1991. 406 p.